

Константин Котов / Фото со страницы Adik Zubcik в Фейсбуке

14.08.2019, 13:53 Москва

СТАТЬИ

«Медиазона»: Кто стал фигурантом нового дела по «дадинской» статье

В среду Пресненский районный суд Москвы изберет меру пресечения для 34-летнего Константина Котова — программиста, который стал обвиняемым по редкой статье о неоднократных нарушениях на митингах (212.1 УК). «Медиазона» рассказывает о биографии человека, которому не повезло увлечься политическим активизмом в период повального преследования участников любых несанкционированных мероприятий.

ТОВАРИЩИ

13 августа, середина рабочего дня. Погода в Москве хорошая. У одного из зданий администрации президента

на Старой площади стоит мужчина лет 50-ти, в руках он держит плакат с надписью «Константин Котов преследуется по УК за защиту политзаключенных. Свободу защитнику свободы».

Это **поэт**, научный сотрудник Института пресноводного рыбного хозяйства Николай Рекубратский из Дмитрова. В свободное от работы время он вместе с несколькими единомышленниками администрирует фейсбук-группу «Сенцов. Обмен. Сегодня и ежедневно».

Рекубратский говорит, что участники сообщества с 6 сентября 2018 года каждый рабочий день устраивают здесь одиночные пикеты. Обычно пикетчики требуют обмена российских и украинских военнопленных по формуле «все на всех», но сегодня ночью по уголовному делу был задержан их товарищ, 34-летний программист из Москвы Константин Котов, один из авторов идеи ежедневных пикетов и их активный участник.

«Познакомились примерно год назад на пикетах в поддержку Олега Сенцова, который в то время голодал, и его голодовка в поддержку других политзаключенных на многих людей, в общем-то, далеких от политической активности и повлияла. Но Костя немножко раньше — я точно не знаю — участвовал в каких-то шествиях, — рассказывает Николай. — Он говорил, что совершенно не знал, кто такой Сенцов, но потом в интернете, когда голодовка началась, это произвело на него очень сильное впечатление, и вот он стал его поддерживать».

Тут к подъезду АП подходят другие активисты; один молодой человек передает Рекубратскому свое письменное поручительство за Котова — завтра суд должен избрать ему меру пресечения. Люди, которые заходят в здание АП, уже не обращают внимания на пикетчиков.

«Жизнь складывалась так, что появлялись все новые какие-то события, несправедливости, и Костя не мог на них не реагировать. Принимал участие в пикетировании, был неоднократно задержан», — продолжает Рекубратский.

Николай Рекубратский / Фото: Дима Швец, Медиазона

Судя по [странице](#) на фейсбуке и рассказам знакомых, Котов поддерживал активистку «Открытой России» Анастасию Шевченко, Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального, администрировал [телеграм-канал](#) «#СтопФСБ», посвященный арестованным по «пензенскому делу» и участникам «Нового величия» и пытался помочь аспиранту МГУ Азату Мифтахову — то есть сопереживал фигурантам почти всех текущих уголовных дел с политической подоплекой.

Единомышленники Котова вспоминают и другие истории, в которых Константин то покупает лекарства для обвиняемой по делу «Нового величия» Анны Павликовой, то собирает передачи арестованным украинским морякам.

При этом на фейсбуке Котов указал, что работает в компании *DSSL*, производящей системы видеонаблюдения, в [частности](#), программное обеспечение для распознавания лиц.

«Человек подрывался на любую несправедливость и всегда выходил, реагировал и стоял [в пикете], его позиция всегда была в каких-то максимально мирных рамках», — вспоминает активистка Анна Бабичева.

«На марше [памяти] Немцова в феврале Костя по какой-то причине передал мне свой плакат, такой хорошо оформленный: там кресты, бомбы силуэтами и просто надпись „Нет войне“. Большой плакат формата *A1*, я очень люблю с ним стоять. Я его условно называю — это мой любимый Костин плакат», — говорит Григорий Симаков,

волонтер мемориала «Немцов мост», участник «Движения 14%» и пикетов за обмен «всех на всех».

Протестная активность и стала причиной возбуждения в отношении Котова уголовного дела по статье 212.1 УК (неоднократное нарушение порядка проведения митинга, шествия или пикета).

ДЕЛО

Согласно постановлению о возбуждении, уголовное дело основано на трех административных материалах, по которым Константин Котов привлекался за последние полгода, при этом в документе упоминаются даже не три, а четыре правонарушения.

Первое административное дело касается призывов к участию в акции на Трубной площади 19 июля в связи с выборами в Мосгордуму, которые активист разместил на фейсбуке. За это Тверской суд Москвы признал его виновным в организации публичного мероприятия без уведомления (часть 2 статьи 20.2 КоАП) и **арестовал** на десять суток.

Затем 12 июня Котов участвовал в шествии в поддержку журналиста Ивана Голунова — Пресненский суд **оштрафовал** его на 15 тысяч рублей, признав виновным в создании помех транспорту и пешеходам (часть 6.1 статьи 20.2 КоАП).

Третий протокол на Котова составили за участие в шествии 13 мая после схода у здания ФСБ в поддержку фигурантов дел «Сети» и «Нового величия». На этот раз Мещанский суд **признал** его виновным в повторном нарушении закона о митингах (часть 8 статьи 20.2 КоАП) и арестовал на пять суток.

10 августа в районе Старой площади Котов вновь принял участие в несогласованной акции, по данным следствия,

скандируя лозунги: «Допускай», «Путин — вор», «Мы здесь власть», «Долой Путина», «Один за всех, все за одного» и «Россия будет свободной».

После разгона этой акции Котов две ночи провел в ОВД «Соколиная гора». 12 августа его отпустили под обязательство о явке для встречи с представителем Следственного комитета, а через несколько часов вновь задержали и увезли на допрос в СК.

Maria Eismont

Адвокат проекта «ОВД-Инфо» Мария Эйсмонт **описала** задержание активиста так: «Налетели сзади, повалили на землю, выкручивали руки, спрашивая при этом: „Константин, какие ваши политические взгляды?“». При досмотре в СК у него нашли Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, «книжку „Крым наш“, сумку со стихами львовского поэта, плакат „Допускай“».

«Потом нашли красный диплом инженера-математика. „Молодец!“ — похвалил следователь», — рассказывала защитник.

Ближе к ночи стало известно, что на молодого человека возбуждено дело по сравнительно редкой статье 212.1 УК. После освобождения Ильдара Дадина, по данным «Медиазоны», ее применяли только дважды: против

лидера коломенского мусорного протеста Вячеслава Егорова и против Андрея Боровикова, участника протестов в Шиесе.

Дальше последовал ночной обыск. «Время уже становится утреннее, за окном светает. На пол гостиной складывают найденные плакаты: „Свободу Пономареву“, „Свободу Насте Шевченко“, „Свободу политзаключенным!“. „Костя, у тебя пакеты есть все это сложить?“ — „Есть мусорные“. — „Пойдут“. Швейная машинка. „Зингер?“ — „Нет“. Еще плакаты. „Сколько же у тебя этого добра“, — замечает оперативник», — описывала обыск Эйсмонт. Утром 13 августа Котову предъявили обвинение.

«К большому сожалению, статья 212.1 УК которую называли „спящей“, проснулась и заработала. Причем как в случае с Егоровым, так и в случае с Котовым, вопреки известному постановлению Конституционного суда работает „формальный“ подход: есть три вступивших в силу решения суда по статье 20.2 КоАП за полгода, на четвертый раз — пожалуйста, уголовное дело, — комментирует адвокат. — А то, что при этом люди, „несогласованно“ протестуя, дорогу по зебре переходят, никого не волнует. Конституционный суд предписал наказывать уголовным преследованием только тех протестующих, которые делают что-то опасное. Вот система показывает, что для нее сам по себе выход без спроса опасен и, значит, преступен».

По техническим причинам заголовок «Медиазоны» был изменен.

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания
Генпрокуратуры задержали пикетчицу из
Северной Осетии